ВОСПЕВАЯ СВЕТ И РАДОСТЬ...

из блокнота
рецензента

ЕСЛИ посмотреть на концертные афиши столицы последних недель, то большинство из них пестрит анонсами: «Первое исполнение в Москве». В многочисленных залах идет смотр лучших, созданных в последние годы сочинений советских композиторов, среди которых можно встретить имена как маститых авторов, так и молодых, совсем недавно начавших свой творческий путь.

Такой новинкой для москвичей стала Вторая симфония Евгения Глебова — молодого белорусского композитора, которая была включена в программу концерта оркестра Московской государственной филармонии под управлением лауреата Всесоюзного конкурса дирижеров Александра Дмитриева.

В творческом багаже Е. Глебова — сочинения разные по жанру: опера «Твоя Десна», балеты «Мечта» и «Альпийская баллада», оратория «Колокола», симфонические произведения, среди которых достойное место занимают три симфонии.

Вторая симфония, созданная в 1963 году, раскрывает нам одну из значительных страниц творчества композитора и в достаточной мере представляет возможность познакомиться с художественными устремлениями ее автора. Уже судя по партитуре Второй симфонии, создается впечатление, что Глебов — композитор светлого, жизнелюбивого мировосприятия. Обладая большим мелодическим даром, он насыщает сочинение широкими песенными интонациями. Лирически распевным темам, в которых претворены черты белорусского фольклора, композитор доверяет свои наиболее значительные мысли и чувства.

Композитор выдвигает в центр сочинения одну ведущую тему-эпиграф, подвергая ее многочисленным трансформациям. Впервые мы слышим эту тему в медленном вступлении. У бас-кларнета она звучит несколько мрачно, даже сурово. Но вот с наступлением Аллегро она приобретает совсем иной характер: легкое, прозрачное сопровождение одних лишь струнных инструмен-

тов и унисонное изложение темы первыми скрипками создают впечатление светлой мечтательности, воздушной полноты.

Композитор дифференцирует тембры инструментов. Он поручает развитие главной темы разным оркестровым группам и в каждом проведении сообщает ей новый колористический оттенок.

Особенно запомнилась средняя часть симфонии (сочинение написано в форме трехчастного цикла). Глебов исползует в ней ту же тему, но она звучит здесь опять-таки в ином образном плане — мерное, пульсирующее движение скрипок, и на этом легком «шелестящем» фоне начинает петь свою прекрасную песню флейта. Позитичная, овеянная легкой грустью мелодия льется спокойно и широко. В ней много обаяния и тепла. Мягкие гармонии, легкие всплески арфы — все это создает атмосферу спокойствия и позитичности. Инструментовка этой части очень прозрачная (композитор отказывается в ней от меди — только лишь в последних тактах появляются валторны).

Финал переносит нас в совершенно иную образную атмосферу. Напористо-активный, стремительная тема, начинающая эту часть, пронизывает ее до конца. Иронически-насмешливая музыка сменяется эпизодом, основанным на интонациях белорусской песни, затем — аккордовыми кличками, близкими основной теме.

В коде, в момент кульминации, на мощном звучании оркестра, усиленном органом, вновь появляется основная тема, окрашенная в гимнические, апофеозные тона.

Партитура сочинения выполнена в основном в светлой гамме красок. Привлекает разнообразие тембровых оттенков, но вместе с тем здесь, на наш взгляд, есть и некоторые просчеты. Так, например мощное, довольно тяжеловесное изложение заключительного раздела финала выглядит несколько обособленным по сравнению с легкой, прозрачной инструментовкой предшествующих тактов.

Но в целом симфония привлекает свежестью музыкального языка, щедростью мелодического материала, интонационно близкого белорусским народным песням, красочностью, цельностью замысла.

Д. ХОМУТОВА.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва
11 ЯНВ 1968